

Пушкин А. С.

Песня о сыне
Сеньки Разина

Пушкин А.С.

Песня о сыне Сеньки Разина / Пушкин А.С.—М.:ДА!Медиа, 2015.

«Песня о сыне Сеньки Разина» – стихотворение великого русского поэта, драматурга, прозаика, создателя современного русского литературного языка Александра Сергеевича Пушкина (1799-1837). Написано в 1824 году. Впервые напечатано П.В. Анненковым в отрывке в 1881 году в газете «Порядок».

Стихотворение «Песня о сыне Сеньки Разина» представляет собой прямое переложение народной песни о сыне Степана Разина, которую Пушкин услышал от своей няни Арины Родионовны. В изданиях собрания сочинений Пушкина это произведение помещено среди стихотворений Пушкина. Однако авторский вклад поэта в печатную версию «Песни» точно не известен.

ISBN 978-5-4472-4425-5

© ООО «ДА!Медиа», 2015

Песня о сыне Сеньки Разина

1

В городе-то было во Астрахане,
Появился детина, незнамый человек.
Он щеголем по городу похаживает,
Черный бархатный кафтан на размашечку надет
Черна шляпа пуховая на его русых кудрях,
Свой персидский кушачок во правой руке несет.
Он боярам государевым не кланяется,
К астраханскому воеводе под суд нейдет.
Как увидел молодца воевода со крыльца,
Закричал он, воевода, громким голосом своим:
«Ой, есть ли у меня слуги верны молодцы?
Вы сходите, приведите удалого молодца».
Как поймали молодца во цареве-кабаке,
Приводили удалого к воеводе на двор;
А уж стал воевода его спрашивати:
«Ты скажи, скажи, детина, незнамый человек,
Чьего рода, чьего племени, чей отеческий сын?
Иль из нашего города, из Астрахани?
Иль со Дону казак иль казацкий сын?»
— Я не с вашего города, не с Астрахани,
Я не с Дону казак, не казацкий сын.
Я со Камы со реки, Сеньки Разина сынок.
Взялся батюшка у вас завтра в гости побывать,
Ты умей его приняти, умей подчивати.
Рассердился воевода на удалого молодца,
Закричал тут воевода громким голосом своим;
«Что есть ли у меня слуги верны молодцы?
Вы возьмите, отведите удалого молодца.
Посадите удалого в белу-каменну тюрьму».

2

Как на утренней заре, вдоль по Каме по реке,
Вдоль по Каме по реке легка лодочка идет,
Во лодочки гребцов ровно двести молодцов.
Посреди лодки хозяин Сенька Разин атаман.
Закричал тут хозяин громким голосом своим:
«А мы счерпнемте воды изо Камы со реки».
Мы исчерпнули воды изо Камы со реки,
Припечалился хозяин Сенька Разин атаман:
«Знать-то знать, что мой сыночек во неволюшке сидит,
Во неволюшке сидит в белокаменной тюрьме».
— Не печалься, наш хозяин, Сенька Разин атаман;
Белокаменну тюрьму по кирпичу разберем,
Твоего милого сына из неволи уведем,
Астраханского воеводу под суд возьмем.

3

Во славном городе во Киеве,
У славного царя у Владимира,
Жила была молода вдова.
У вдовушки было девять сынов,
Десятая дочь любезная:
Поили, кормили, *пелегали*¹ —
Девять сынов под разбой пошли,
Десятую дочь замуж выдали,
По край моря, за Морьянину.
Они прижили малого детища.
Она год живет и другой живет,
На третий год стосковалася.
Стала она Морьянину в гости звать:
«Пойдем, Морьянин-свет,
Ты к теще, а я к матушке,
Ты к шурьям, а я к милым братьям».
Они день идут и другой идут,
На третий день становились.
Нарубили² огонечек малёшенек,

Пустили дымочек тонёшенек.
Напали воры, разбойники,
Они Морьянину зарезали,
Морьянинку в воду бросили,
Морьянинку во полон взяли.
Как все-то разбойнички стали пить и есть,
Один-то разбойничек ни пьет, ни ест,
Ни пьет, ни ест, богу молится.
Все разбойнички спать легли,
Один-то разбойничек ни спит, ни лежит.

Господу богу молится.
И стал он у Морьянинки расспрашивать:
«Ты скажи, скажи, Морьянинка.
С какого ты села-города?
И которого отца-матери?»
Стала ему Морьянинка рассказывать:
«У славного царя у Владимира
Жила была молода вдова;
У вдовушки было девять сынов—
Десятая дочь любезная:
Поили, кормили, пелегали,
Девять сынов под разбой пошли,
Десятую дочь замуж выдали,
По край моря за Морьянина».

— Вставайте, братцы родимые!
Не Морьянина мы зарезали,
Не Морьянинка в воду бросили,
Не Морьянинку во полон взяли:
Мы зарезали зятя любезного,
В воду бросили племянника,
Родну сестру взяли во полон.—
Вставали братцы родимые,
Просили у сестры прощенъица:
«Отчего ты нам не сказалася,
Что ты нам родна сестра?»
Пошли братцы к родной матушке,
Становились на коленки все
И просили у нее прощенъица:
«Прости нас, родная матушка,
Не знавши зарезали зятя любезного.
В воду бросили племянника,
Родну сестру взяли во полон».

4

Как за церковью, за немецкою,
Добрый молодец богу молится:
Как не дай боже хорошу жену,—
Хорошу жену в честный пир зовут,
Меня молодца не *примолвили*.³
Мою жену — в новы саночки,
Меня молодца — на запяточки.
Мою жену — на широкий двор,
Меня молодца — за вороточки.

5

Друг мой милый, красно солнышко мое,
Сокол ясный, сизокрылый мой орел,
Уж неделю не видалась я с тобой,
Ровно семь дней как спозналась с горем я
Мне не взмилились подруженьки мои,
Игры, пляски, хороводы и мячи,
Не по нраву, не по мысли мне пришли.
Я скиталася по темным лесам,
В темном лесе кинареички поют,
Мне, девчонке, грусть-назолу придают.
Ты не пой, кинареичка, в саду,
Не давай тоски сердечку моему.

6

Во лесах во дремучих
Тут брала девка ягоды,
Брамши-то, она в лесу заблудилася,
Заблудимши, она приаукнулась:
«Ты ау, ау, мой любезный друг,
Мой любезный друг, жизнь душа моя».
— Уж я рад бы тебе откликнулся,
За мной ходят трое сторожей:
Первый сторож — родной батюшка,
Второй сторож — мила матушка,
А третий сторож — модала жена.

7

Не беленька березанька к земле клонится,
Не камыш трава во чистом поле расшаталася,—
Зашатался, загулялся добрый молодец,
В одной тоненъкой кармазиновой черкешучке.
У черкешушки рукавички назад закинуты,
Камчатные его полочки назад загнуты,
За плечьми несет ружье знати турецкое,
Во правой руке он присошечек карновенъкий,
Он присошечком, добрый молодец, подпирается,
Горючими слезми разудаленький заливается.
Вдруг несчастьице над молодцом случилось,
Поднималась с гор *погорушка* всё *хурта выюга*,
Всё хурта подымалась с гор, погорушка полуденная,
Собивала-то она добра молодца со дороженьки,
Прибивала-то она молодца ко городу,
Ко тому же то ко городу ко незнамому.

8

Один-то был у отца у матери единый сын,
И того-то берут разудаленьского в службу царскую,
По указу его берут, разудаленьского, государеву.
Он со вечера стал, разудаленький, коня седлать,
Ко полуночи стал, разудаленький, с двора съезжать,
Отец-то и мать его, разудаленьского, провожать пошли
Провожали его, разудаленьского, весь и род племя.
Позади-то его идет горюшенька молода жена;
Молоду жену, белую лебедушку, уговаривает:
«Воротись ты, жена, воротись, душа, лебедушка белая,
Впереди-то у нас всё огни горят, огни неугасимые».
— Разудаленький добрый молодец, меня не обманывай,
Горит у тебя, молодца, ретиво сердце.

9

Как у нас было на улице,
У нас на широкой,

Красны девки разыгрались,
Молодушки расплясались.

Одна девка лучше всех.
На ней лента шире всех.

Девка парню говорила
И всю правду объявила:

«Послушай-ка, мой милый,
Сердце-радость дорогой,

Мой батюшка не лихой,
Тебе будет не чужой».

«1824?»

Сноски к главе

1—Лелеяли

2—Развели

3—Пригласили